

СЭМ НТИРО— художник и человек

К. ЛААНЕ

*Собственный корреспондент
журнала
в странах Восточной Африки*

Д О МОЕГО приезда в Восточную Африку я знал, что в университетском колледже Макерере, в Уганде, есть факультет изящных искусств, мне были известны имена таких художников, как Фатма Абубакер, Френсис Мсанги, Розмари Карагуа, и, конечно же, я мечтал лично встретиться с талантливым танзанийским художником Сэмом Нтиро. Но оказалось, что это не так-то легко.

Звоню по домашнему телефону, в ответ приятный женский голос: «Нтиро выехал в Макерере читать лекции по искусству. Позвоните в понедельник».

Понедельник. «Мистера Нтиро? К сожалению, его нет. Он в

Найроби на открытии картинной галереи. Позвоните дня через два».

«Вы хотели бы встретиться с Нтиро? Но его нет в Дар-эс-Саламе. Он выехал с передвижной выставкой по стране».

«Сэма Нтиро? — раздается в трубке удивленный голос. — Вы что, не читаете газет? Он три дня назад вылетел в Пхеньян в составе правительственной делегации Танзании». Оставляю номер своего телефона и прошу секретаря организовать встречу с художником после его возвращения из КНДР.

Наконец я в просторном кабинете Нтиро, удобно расположившись в кресле, внимательно слушаю его рассказ. Но это не просто рассказ о себе, это рассуждения художника о проблемах африканского искусства, о строительстве молодого государства Танзании, о людях, которые еще совсем недавно были под гнетом британского колониализма.

... Сэм родился на севере Танганьики, у подножья легендарной вершины Килиманджаро. Прекрасная природа, яркие краски окружали его с детства. С детства мечтал он стать художником. Но он никому никогда об этом не говорил. Будучи человеком скромным, застенчивым, он скрывал свою мечту до поступления в университетский колледж Макерере на отделение изящных искусств. Этим он не делился даже со своими шестью братьями. Может быть, он боялся насмешек со стороны своих сверстников, а может быть, стеснялся, что взрослые будут высмеивать столь несерьезное, с их точки зрения, решение — посвятить жизнь рисованию. Кто знает? Даже сейчас Сэм с неохотой говорит о себе, вот о своих друзьях — здесь он может говорить часами.

В колледже сразу заметили задумчивого африканского парня. Его работы всегда получали высшую оценку. Несмотря на определенный консерватизм, колониальные преподаватели не могли не оценить по достоинству способности и талант Сэма.

Получив первоначальные навыки в живописи в колледже, Нтиро едет в Лондон, где совершенствует свое мастерство.

Нелегко в Лондоне начинающему художнику, в десять раз труднее художнику-африканцу, но трудности позади. Талант, упорство в работе, огромное желание доказать полноценность африканского искусства побеждают.

Основная задача Сэма в период пребывания в Европе — познать источники и традиции живописи, изучить современную технику письма.

Вернувшись в Африку, Нтиро в течение десяти лет преподает живопись в ставшем ему родным университетском колледже Макерере. «Передать опыт, научить своих братьев-африканцев «философии красок», самостоятельному художественному мышлению — вот чему с радостью посвящаю свою жизнь». Сэм Нтиро с гордостью говорит о своих учениках, с удовлетворением отмечает, что совсем недавно в Дар-эс-Саламе заслуженным успехом пользовались две выставки его учеников — танзанийца Френсиса Мсанги и угандийца Джека Катарекаве.

Но жизнь Африки слишком сложна! Танганьика — родина Сэма, получает независимость. В молодом государстве испытывают острый недостаток в национальных образованных кадрах. Нтиро предлагают пост в министерстве иностранных дел, его назначают верховным комиссаром (послом) Танганьики в Лондоне. Ему прочат блестящую карьеру дипломата. Но не может настоящий художник оставить кисть и палитру, призвание берет верх.

Его приветствовали, ему аплодировали Нью-Йорк и Лондон, где были организованы выставки его работ. Национальный колорит, особый композиционный строй позволяют узнать полотна Нтиро из сотен других.

В его работе видны характерные черты типичного африканского искусства. Художник из народа, он пишет народ. Этой теме посвящены известные картины Нтиро: «Тихая жизнь деревни», «У водоема». Бытовые сцены из жизни родины занимают основное место в его творчестве. «Я черпаю вдохновение в природе своей страны, в общении с народом, — говорит Нтиро. — В наше время нельзя быть просто художником, в Африке больше, чем где-либо, недостаточно одного таланта. Африканский художник — это борец, который должен проникнуться сознанием своего долга. Надо на-

верстать упущенное, чтобы искусство Африки заняло подобающее место в мире. Лично для меня искусство — способ выразить мысли таким образом, чтобы воздействовать на других и убедить их в своей правоте. Тут не может быть места для абстрактного искусства, искусства для избранных. Африка молода, и ей не нужны абстрактные художники».

«Над чем я работаю? Мне хотелось бы изобразить, с каким воодушевлением танзанийский народ воспринял идеи социализма, провозглашенные Арушской декларацией. Сейчас я тружусь над большой картиной «Мы все за Арушскую декларацию». Полотно почти закончено, и я думаю, что советские люди смогут ознакомиться с этой картиной во время выставки моих работ уже в этом году».

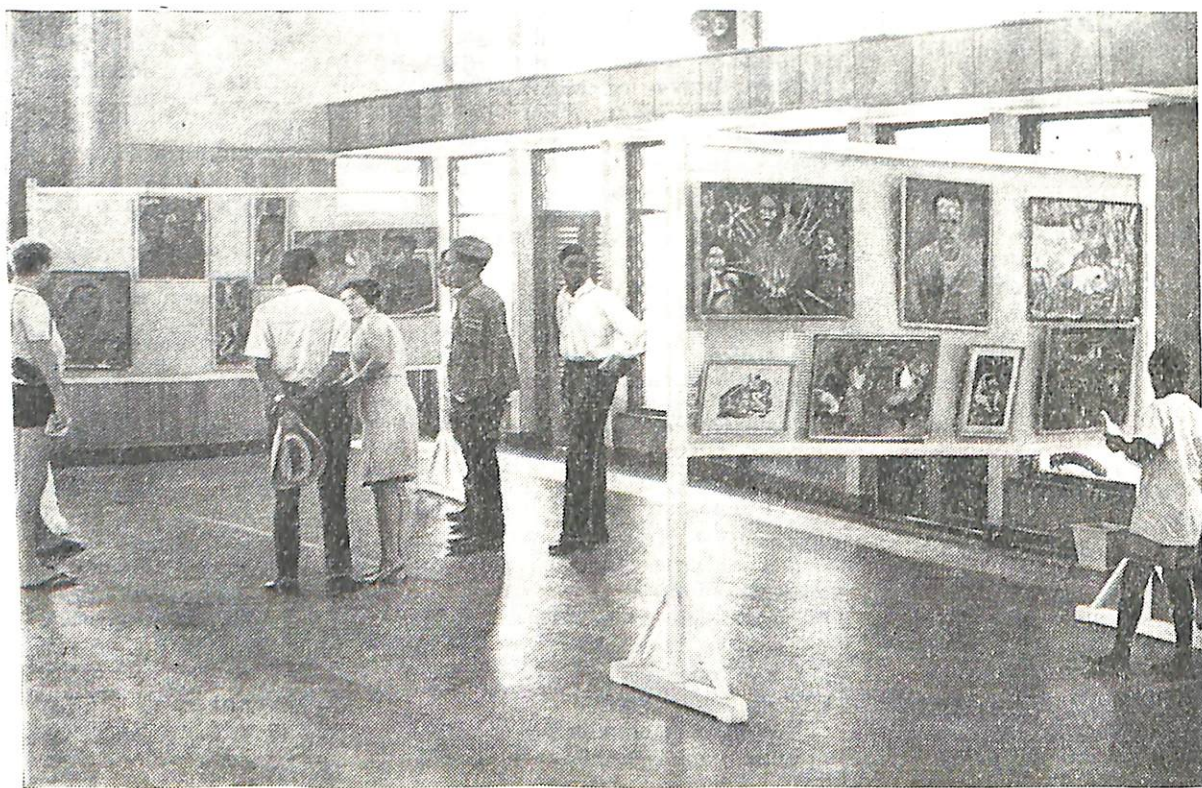
Скоро москвичи получат возможность по достоинству оценить творчество художника. По культурному соглашению, заключенному между Советским Союзом и Танзанией, в Москве планируется организовать выставку работ Сэма Нтиро.

Правительство Танзании высоко оценивает деятельность художника. Сэм Нтиро назначен на пост государственного комиссара по вопросам культуры. Наряду с этим, он является президентом общества восточноафриканских художников, президентом ассоциации художников Танзании. Сэм горячо любит свою страну и хочет видеть ее счастливой. Своим творчеством и общественной деятельностью он приближает это будущее. «Искусство Африки долгое время развивалось в глубокой изоляции от внешнего мира, и

лишь несколько десятилетий отделяют нас от того времени, когда о нем заговорили в Европе и Америке. А сегодня,— продолжает Нтиро,— трудно назвать такую область художественного творчества, где бы народы Африки не сказали своего яркого и самобытного слова. Мы это ощущаем и в живописи, и в скульптуре, в танцах и поэзии».

Художник, дипломат, патриот, Нтиро горячо верит в своеобразие и богатство танзанийского искусства, являясь его активным пропагандистом. И когда в ближайшем будущем в Танзании откроется национальная художественная галерея, работы Сэма Нтиро, несомненно, займут в ней видное место.

Дар-эс-Салам

*Танзания. Дар-эс-Салам. Выставка работ танзанийских художников.
Фото А. Стужина*